

Ирина СЕРГЕЕВА

ИМЯ

Сентябрь в Москве выдался тёплым и солнечным. Осень ещё не набрала всей своей силы, листья на деревьях не успели пожелтеть, и город выглядел зелено и свежо.

На школьном дворе группками стояли родители, встречая детей. Прозвенел звонок. Через несколько минут двери с шумом распахнулись и на улицу стали выбегать школьники. Найдя своих глазами, подбегали, вручали им портфели-ранцы и мчались на спортивную площадку, чтобы выплеснуть накопившуюся за время сидения энергию.

Дверь в очередной раз открылась, и вышел Вениамин. Елена Алексеевна сразу заметила, что сын расстроен.

– Привет, сынок!

– Привет.

– Что невесёлый? Смотри, какой красивый день сегодня. Заметил?

– Да, – буркнул мальчик.

Мама ласково обняла Веню. Некоторое время шли молча.

– Я больше не пойду в школу, – сказал мальчик.

Елена Алексеевна промолчала, не зная, как реагировать на его слова.

– Я больше не пойду в школу, – уже громче повторил он и выдернул руку из маминой ладони.

– Почему?

– А зачем вы называли меня Вениамином? Мало, что ли, других имён? Человеческих? Назвали бы Александром, Валеркой или ещё как! А то Вениамин! Думаешь, приятно, что обзывают «Веник». Смотрите, Веник пришёл. Эй, Веник, стирай с доски, ты дежурный. Веник, где твой совочек?

Во дворе, где жил Вениамин, его никогда не дразнили. И только в школе кто-то назвал один раз Веником, с тех пор и прилипла к нему эта кличка.

– Прозвище можно подобрать к любому имени. Пойдём домой. После обеда расскажу тебе одну историю.

Веня быстро пообедал, устроился на диване и стал ждать. Елена Алексеев-

на села рядом с сыном.

– Слушай. Это случилось очень-очень давно. Во время Великой Отечественной войны.

– Папа мне немного рассказывал о той войне, – перебил мальчик.

– Верно. Папа рассказывал. Так вот, немцы пытались захватить нашу страну. Война была страшной и жестокой. Погибло много людей – и солдат, и мирных жителей. У тебя был прапрадед. Когда началась война, его призвали в армию на службу. Он хорошо учился в школе, потом в университете. Свободно говорил на немецком языке, поэтому его отправили в специальную школу, где готовили разведчиков. Через полгода его направили служить в дивизионную разведку. Он часто ходил за линию фронта, «брал языка», освобождал пленных, взрывал немецкие эшелоны. Однажды ему и ещё нескольким его товарищам приказали перевести за линию фронта очень важного человека. Разведчики вышли поздно ночью. Приходилось передвигаться то ползком, то скорыми перебежками. На рассвете первого дня им удалось

преодолеть большое расстояние и выйти к деревне, где в это время находилась немецкая часть. Светало, и пройти мимо этой деревни незамеченными не было никакой возможности. Поэтому они, замаскировавшись, целый день пролежали на сырой земле. Была поздняя осень, весь день шёл мелкий дождь. Одежда солдат сильно намокла, но развести костёр, чтобы согреться и просушиться, они не могли. Им очень хотелось пить и есть, но они терпели, чтобы не выдать себя. Когда стало смеркаться, бойцы потихоньку стали выбираться из своего убежища. Надо было идти дальше. Мокрая одежда сильно потяжелела, поэтому передвигаться было крайне неудобно. И всё же они шли. Сколько времени продолжался их поход, точно

сказать невозможно, но только когда они добрались до реки и нашли метки, обозначающие брод – место, где можно было не переплыть речку, а перейти на другой берег, – совсем рядом раздались выстрелы. Сначала они были редкими, затем послышались звуки автоматной очереди, громкая немецкая речь и лай собак. Разведчики затихли. Стали ждать, что же будет дальше. Стрельба немного стихла.

– Быстро в воду! Отойти подальше от берега – и ни звука! – приказал командир.

Стараясь не создавать много шума, группа вошла в холодную воду. А по звукам голосов и лаю собак было понятно, что немцы совсем рядом.

– Хабаров, – обратился командир к одному из разведчиков.

– Я.

– Ты должен отвлечь немцев от этого места. Сам знаешь, какое у нас ответственное задание. Давай, солдат, уводи их. Всем остальным пригнуться.

Разведчик вышел из воды и побежал вдоль берега. Он старался как можно дальше отвести немцев от своих товарищей. Пробежав немного, он начал стрелять в воздух, привлекая внимание вражеских солдат к себе. План командира сработал. Услышав выстрелы, фашисты рванулись догонять солдата. Он бежал, не разбирая

дороги, не чувствуя ни боли, ни страха, ни холода, ни тяжести одежды и сапог. В голове как молот звучало: «Давай, боец! Важное задание. Надо отвести немцев подальше».

Он бежал и стрелял, бежал и стрелял и, уже теряя сознание, взмолился:

– Господи, спаси меня, спаси моих товарищей!

Очнулся солдат в больнице. За окном падали редкие снежинки. Дверь открылась, и вошла медсестра. Заметив, что больной пришёл в себя, обрадовалась и куда-то убежала.

Через несколько минут в палату вошёл его командир, с забинтованной головой. Он взял солдата за руку и крепко пожал.

– Ну, молодец, парень, ну спасибо тебе, выручил. Не волнуйся, ты не ранен, воспаление лёгких у тебя, ну и ноги немного поморозил. Но врачи говорят, что скоро вылечат. Не горюй, сынок!

Оказалось, что задание разведчики выполнили. Как уж случилось, что солдат, уводя немцев, упал в воду и немецкие овчарки его не учуяли, не известно. Но только спасся боец. Утром его нашёл старый лесник и перетащил в сторожку. Через надёжных людей сообщил партизанам.

Мама замолчала. Веня сидел, затаив дыхание. Он догадывался, что сейчас она скажет ему что-то очень-очень важное.

– Так вот, сыночек, боец Хабаров и был твоим прапрадедом. А звали его Вениамином. Ты родился с ним в один день, в один месяц, но только через девяносто лет. Поэтому мы и решили назвать тебя таким красивым, достойным и дорогим для всех нас именем.

– Эту историю тебе рассказала бабушка? – спросил Веня, помолчав.

– Нет. Он сам. Мне тогда было чуть больше лет, чем тебе сейчас.

– А что с ним было дальше? И почему мне ничего о нём не говорили?

Этот вопрос застал маму врасплох, ей даже стало немного неловко: на всё время находится – и на работу, и на друзей, а рассказать сыну про прапрадедушку так и не удосужилась. Думала, что он ещё маленький, вот подрастёт, тогда и расскажет.

Это мама подумала про себя. А вслух сказала совсем другое:

– После того задания он и другие разведчики получили медали «За отвагу». Твой прапрадедушка воевал до конца войны, ни разу не был ранен. Дошёл до Берлина. Остался там на несколько лет с другими специалистами, чтобы восстанавливать город.

– А потом что с ним стало? Где он сейчас?

– Он умер, Веня. У него сильно болели отмороженные в войну ноги. Его долго лечили, потом решили сделать операцию, да вот сердце подкачало, не выдержало.

– А где он похоронен?

– Его похоронили на родине, под городом Тулой. Так он просил.

– Мама, давай съездим к нему на могилу, – предложил Веня.

– Хорошо. Вот летом в отпуск и поедem. Договорились?

– Договорились.

Вечером мама пришла поцеловать Веню на ночь.

– Мам, у меня сегодня был полосатый день, – сказал он.

– Это как же?

– Сначала он был чёрным, а потом стал белым.

– Так часто бывает, милый.

Засыпал Веня с улыбкой. На душе было тепло. Он твёрдо решил, что расскажет эту историю в классе, и никому даже в голову не придёт над ней посмеяться. А когда наступит лето, они всей семьёй сядут в машину и отправятся в город Тулу навестить могилу прапрадедушки. Дорога будет бежать извилистой лентой мимо городов и деревень, где живут разные интересные люди. Здорово! Как же здорово жить на свете!

Рис. Н. САЛИЕНКО

